

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
30 April 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2574/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Улугбеком Эрсалиевым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	24 июля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 25 февраля 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	22 марта 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	проведение несанкционированного пикета
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопрос существа:</i>	необоснованное ограничение права на свободу выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	19 и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	отсутствуют

* Приняты Комитетом на его 131-й сессии (1–26 марта 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафаа Ашраф Мохарам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махдзуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чханрок Со, Кобоя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имеру Тамрат Йигезу и Гентиан Зюбери.

1. Автор сообщения является гражданин Узбекистана Улугбек Эрсалиев 1964 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 21 Пакта. Хотя автор прямо не ссылается на статью 19 Конвенции, в сообщении, как представляется, затрагиваются также вопросы, имеющие отношение к этой статье. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 28 декабря 1995 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор обратился 13 февраля 2013 года за разрешением на проведение двухчасовой демонстрации (одиночного пикета) 26 февраля 2013 года перед зданием Департамента по исполнению судебных решений в Ташкенте. Автор хотел выразить протест против неисполнения судебными исполнителями принятого в его пользу судебного решения после того, как он отказался от дачи взятки судебному исполнителю.

2.2 Хокимият (мэрия) Ташкента сообщил 5 апреля 2013 года автору о том, что его заявление было передано в городское Главное управление внутренних дел для принятия решения. Автор отмечает, что, согласно национальному законодательству, разрешение на проведение демонстрации должно выдаваться хокимиятом, а не органом внутренних дел. Он утверждает, что, передавая его заявление в другой орган, хокимият пытался угрожать ему и заставить его отозвать свое заявление. Более того, городское Главное управление внутренних дел не предоставило ему письменного решения; вместо этого ему позвонил сотрудник милиции, а затем перед зданием Главного управления устно сообщил ему о том, что его просьба была отклонена.

2.3 Автор обжаловал ответ хокимията в Ташкентском городском суде 23 апреля 2013 года. Городской суд препроводил его заявление на обжалование председателю Мирзо-Улугбекского межрайонного суда, который 27 сентября 2013 года отклонил его. Автор обжаловал 28 октября 2013 года решение межрайонного суда в Ташкентском городском суде. Городской суд отклонил его жалобу 19 ноября 2013 года. Его следующая жалоба о пересмотре его дела в порядке надзора, поданная 11 декабря 2013 года председателю Ташкентского городского суда, была отклонена 20 января 2014 года.

2.4 Автор подал 23 января 2014 года в Верховный суд апелляционную жалобу о пересмотре его дела в порядке надзора, а 19 марта 2014 года — в Президиум Верховного суда. Обе его апелляционные жалобы были отклонены соответственно 25 апреля 2014 года и 26 июня 2014 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что хокимият был обязан принять обоснованное решение по его заявлению на проведение пикета, а не передавать заявление в орган внутренних дел. Не приняв решение самостоятельно, власти государства-участника нарушили его право на свободу мирных собраний, которое защищается статьей 21 Пакта.

3.2 В связи с этим сообщением, как представляется, также возникают вопросы по статье 19 Пакта, хотя автор конкретно и не ссылается на эту статью. Автор утверждает, что хокимият передал его заявление на проведение пикета в орган внутренних дел, с тем чтобы запугать его, заставить отозвать заявление и, таким образом, вынудить его не выступать с протестом против предполагаемой коррупционной практики в Департаменте по исполнению судебных решений.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих вербальных нотах от 15 и 19 мая 2015 года государство-участник представляет замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что все сообщение, включая, в частности, часть, касающуюся предполагаемого неисполнения вынесенного в пользу автора судебного решения, незаконных действий судебного исполнителя г-на П. и нарушения права автора на свободу мирных собраний, является неприемлемым по причине его необоснованности.

4.2 Исполнительный лист Мирзо-Улугбекского межрайонного суда от 6 апреля 2012 года, предписывающий взыскать с сотрудницы кредитного союза г-жи К. задолженность в пользу автора, стал предметом исполнительного производства Департамента по исполнению судебных решений 3 августа 2012 года.

4.3 После ряда процессуальных действий платеж был взыскан с должницы (в частности, путем продажи имущества должницы и удержания денег из пенсии по старости должницы), а денежные средства были переведены на банковский счет автора. Г-жа К. скончалась 12 мая 2014 года, и исполнительное производство было прекращено.

4.4 Выданный Учтепинским межрайонным судом 29 октября 2012 года исполнительный лист, предписывающий взыскание с сотрудницы другого кредитного союза, «Шарк Юлдузи», г-жи С. задолженности в пользу автора стал предметом исполнительного производства в рамках Департамента по исполнению судебных решений 17 декабря 2012 года.

4.5 Государство-участник отмечает, что наряду с автором сообщения кредиторами кредитного союза «Шарк Юлдузи», по всей видимости, являлись еще 343 человека. Департамент по исполнению судебных решений принял к исполнению исполнительные листы (в том числе в пользу автора), которые были выданы межрайонными судами по гражданским делам в пользу 344 истцов. В рамках исполнительного производства по исполнительному листу о взыскании средств в пользу автора судебный исполнитель неоднократно пытался связаться с должницей по юридическому адресу кредитного союза, но как выяснилось, кредитный союз по этому адресу не ведет никакой деятельности. Судебный исполнитель должным образом отразил этот вывод в отчете.

4.6 Также было установлено, что после заявления Центрального банка от 17 сентября 2011 года срок действия лицензии кредитного союза «Шарк Юлдузи» истек. Тем не менее вопрос о его ликвидации не был решен. В то же время против должностных лиц кредитного союза «Шарк Юлдузи» было возбуждено уголовное дело. В ходе разбирательства потерпевшими были признаны 344 человека. Стоимость конфискованного имущества и возвращенных кредитов составила 866,6 млн сум.

4.7 Судебный исполнитель обратился в суд с заявлением, в котором просил дать разъяснения по исполнительному производству.

4.8 Денежные средства в размере в 170 млн сум, которые были перечислены на депозитный счет Департамента по исполнению судебных решений, были распределены 8 октября 2013 года между кредиторами. Кроме того, Департамент по исполнению судебных решений принял к исполнению еще один исполнительный лист — от 5 сентября 2014 года, выданный Шайхонтохурским межрайонным судом, предписывающий взыскание оставшихся непогашенными платежей в пользу кредиторов путем продажи материальных активов должников (в частности, трех автотранспортных средств и офисной мебели).

4.9 С учетом вышеизложенного государство-участник делает вывод о том, что утверждения автора о невыполнении судебными исполнителями своих обязанностей являются необоснованными.

4.10 Государство-участник напоминает о том, что 27 сентября 2013 года Мирзо-Улугбекский межрайонный суд отказал автору в удовлетворении его жалобы в отношении ответа хокимията, касающегося разрешения на проведение пикета, и городского Главного управления внутренних дел с требованием компенсации морального вреда. Ташкентский городской суд отклонил 19 ноября 2013 года заявление автора на обжалование.

4.11 Государство-участник поясняет, что, согласно материалам гражданского дела, 13 февраля 2013 года автор обратился в хокимият за разрешением на проведение пикета. Впоследствии сотрудники городского Главного управления внутренних дел провели беседу с автором и 10 марта 2013 года направили письмо с разъяснением правовых норм, запрещающих проведение несанкционированных митингов. Автор подал жалобу на действия хокимията и впоследствии получил официальное

разъяснение о своем праве передать свое дело либо в судебный департамент в Ташкенте, либо в суд. Автор утверждал, что его заявление о выдаче разрешения на проведение демонстрации не должно было передаваться в городское Главное управление внутренних дел, а подлежало рассмотрению в хокимияте. Автор ходатайствовал о признании ответа местной администрации незаконным и просил обязать хокимият рассмотреть его заявление, разрешить пикет и предоставить ему компенсацию за моральный ущерб.

4.12 Государство-участник утверждает о том, что в ходе проверки было установлено, что автор ранее был признан виновным в совершении уголовного правонарушения в 2006 году. Кроме того, он получил негативную оценку со стороны группы местных жителей, в частности по той причине, что он не участвовал в деятельности группы, но регулярно направлял жалобы в различные государственные органы. Государство-участник далее ссылается на статью 33 Конституции, которая гласит: «Граждане имеют право осуществлять свою общественную активность в форме митингов, собраний и демонстраций в соответствии с законами Республики Узбекистан. Органы власти имеют право приостанавливать или запрещать проведение этих мероприятий только по обоснованным соображениям безопасности».

4.13 Суд первой инстанции признал необоснованным требование автора о возмещении морального ущерба, и это решение было поддержано судом апелляционной инстанции. Государство-участник отмечает, что моральный ущерб присуждается истцу, если установлена вина правонарушителя. В рассматриваемом случае суды не установили такой вины, поскольку на автора не было оказано неправомерного давления, которое могло бы негативно повлиять на него.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 Автор представил 17 июля 2015 года комментарии к замечаниям государства-участника. Автор, в частности, оспаривает утверждение государства-участника о том, что Департамент по исполнению судебных решений принял эффективные меры в отношении исполнения постановления Мирзо-Улугбекского межрайонного суда от 6 апреля 2012 года. Он повторяет, что судебный исполнитель, г-н П., потребовал от него взятку, чтобы обеспечить исполнение постановления суда; он отказался и подал жалобу в Генеральную прокуратуру. После его отказа дать взятку судебные исполнители стали под различными предлогами намеренно затягивать исполнение исполнительного листа. Автор обжаловал в суде действия судебных приставов. Суды апелляционной инстанции 4 июля 2013 года и 28 февраля и 10 сентября 2014 года постановили, что поведение судебных исполнителей было незаконным, и присудили автору компенсацию за моральный ущерб. Автор объясняет, что эти решения служат неопровержимым доказательством достоверности его утверждений.

5.2 Автор опровергает аргументы государства-участника относительно законности отклонения хокимиятом его заявления на проведение пикета, а также последующих судебных постановлений в поддержку этого решения. Автор ссылается на ограничения права на проведение демонстрации, установленные в статье 33 Конституции, и утверждает, что мирный одиночный пикет не нарушил бы общественный порядок. Хокимият мог бы также предложить другое место для проведения пикета, если бы основанием для отклонения заявления автора были соображения поддержания общественного порядка, однако он не сделал этого.

Дополнительные представления

Со стороны государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 20 ноября 2015 года государство-участник повторяет заявления, сделанные в его предыдущих представлениях. Оно дополнительно указывает, что 18 октября 2013 года Учтепинский межрайонный суд постановил взыскать с кредитного союза «Шарк Юлдузи» в пользу автора просроченный платеж, который стал предметом исполнительного производства в рамках Департамента по исполнению судебных решений 25 ноября 2013 года. Исполнительные листы,

выданные тем же судом в пользу других взыскателей в 2013 году, также стали предметом исполнительного производства.

6.2 Государство-участник разъясняет статус исполнительного производства по делу автора. Судебный исполнитель инициировал 23 декабря 2013 года запрос о местонахождении и рыночной стоимости материальных активов кредитного союза, которые должны были покрыть часть непогашенного долга. Расследование, проводимое судебным исполнителем, и оценка активов продолжаются.

Со стороны автора

7.1 В представлении от 6 декабря 2015 года автор добавляет, что, несмотря на конституционные гарантии, проведение мирных собраний в государстве-участнике фактически запрещено. Он отмечает, что за 20 лет, прошедших с момента обретения государством-участником независимости, в СМИ не было сообщений о каких-либо мирных собраниях против коррупции и несправедливости. В этой связи он приводит пояснение, согласно которому все разрешенные демонстрации проходят исключительно по инициативе властей государства-участника, что исключает возможность протеста против действующей власти.

7.2 Автор также утверждает, что власти не обосновали отклонение ими его заявления о проведении мирного протеста: они, в частности не объяснили, каким образом пикет мог представлять угрозу общественному порядку.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 В вербальной ноте от 20 января 2016 года государство-участник повторяет свои предыдущие замечания.

8.2 Государство-участник, в частности, утверждает, что решение Мирзо-Улугбекского межрайонного суда от 27 сентября 2013 года об отклонении доводов автора по поводу проведения пикета было основано на том, что власти уже провели эффективное и своевременное рассмотрение заявления автора. Кроме того, автор не смог доказать, что ему был нанесен моральный ущерб, и не представил никаких доказательств давления со стороны сотрудников городского Главного управления внутренних дел.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

9.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Он также принимает к сведению, что государство-участник не оспаривает сообщение на этом основании. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что положения пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им данного сообщения.

9.4 Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его право на свободу собраний, которое защищается статьей 21 Пакта, было произвольно ограничено, поскольку его заявление на проведение мирного пикета, вместо того чтобы быть рассмотренным соответствующими органами, было препровождено в орган внутренних дел. В то же время Комитет отмечает, что автор, как следует из его собственного представления, обращался за разрешением на проведение одиночного пикета.

9.5 Комитет напоминает о том, что, хотя понятие «собрание» подразумевает, что в ходе будет участвовать более одного человека, одно единственное лицо, выражающее протест, пользуется в соответствии с Пактом сопоставимой защитой, например в силу статьи 19¹. По мнению Комитета, автор не привел достаточных доводов, подтверждающих, что в данном случае «собрание» по смыслу статьи 21 действительно имело бы место. Следовательно, с учетом конкретных обстоятельств, относящихся к данному сообщению, Комитет считает, что автор не обосновал в достаточной степени эту конкретную жалобу для целей приемлемости. Соответственно, он признает эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола².

9.6 Комитет считает, что сообщение, представленное автором, поднимает вопросы по статье 19 Пакта, которые были достаточно обоснованы для целей приемлемости. Соответственно, он признает их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

10.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

10.2 Комитет отмечает, что право автора на свободу выражения мнений было необоснованно ограничено, что косвенно свидетельствует о нарушении пункта 2 статьи 19 Пакта, поскольку его заявление на проведение пикета было фактически отклонено, вместо того чтобы быть рассмотренным соответствующими городскими органами исполнительной власти. Кроме того, поданное им заявление было передано в орган внутренних дел с целью запугать автора и заставить его отозвать заявление.

10.3 Комитет должен рассмотреть вопрос о том, могут ли быть оправданы ограничения на свободу выражения мнений автором по каким-либо критериям, изложенным в пункте 3 статьи 19 Пакта.

10.4 В этой связи Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011), в пункте 2 которого он заявляет, что свобода выражения мнений имеет ключевое значение для любого общества и является основополагающим элементом любого свободного и демократического общества. Он отмечает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта ограничения свободы выражения мнений, включая свободу распространять информацию и идеи, допускаются лишь в той мере, в какой они установлены законом и только если они являются необходимыми для уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Наконец, любое ограничение свободы выражения мнений не должно быть чрезмерно широким по характеру, т. е. оно должно представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат, и являться соразмерным защищаемому интересу³. Комитет напоминает, что именно государство-участник должно продемонстрировать, что ограничения прав автора в соответствии со статьей 19 Пакта были необходимы и соразмерны⁴.

10.5 Комитет отмечает, что в настоящем случае фактический отказ удовлетворить заявление автора о получении предварительного разрешения местных органов исполнительной власти на проведение пикета вызывает серьезные сомнения в необходимости и соразмерности ограничений прав автора в соответствии со статьей 19 Пакта. Комитет далее отмечает, что, даже опираясь на основание безопасности и ссылаясь на свою Конституцию, государство-участник не

¹ Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 13.

² *Коулмен против Австралии* (CCPR/C/87/D/1157/2003), п. 6.4; *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2082/2011), п. 7.7; *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977–1981, 2010/2010), п. 9.7; и *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/123/D/2235/2013), п. 5.7.

³ Замечание общего порядка № 34 (2011), п. 34.

⁴ *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), п. 7.3; и *Андреев против Беларуси* (CCPR/C/131/D/2863/2016), п. 7.4.

предоставило никакой конкретной информации о том, почему ограничение, наложенное на автора, являлось необходимым для поддержания безопасности, как того требует пункт 3 статьи 19 Пакта. Кроме того, государство-участник не продемонстрировало, что избранные меры носят наименее ограничительный характер или соразмерны интересам, которые оно стремится защитить. Комитет считает, что в обстоятельствах данного сообщения наложенные на автора ограничения не были оправданны с учетом условий, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта. Поэтому он приходит к выводу о том, что права автора, предусмотренные пунктом 2 статьи 19 Пакта, были нарушены⁵.

11. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к мнению о том, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 2 статьи 19 Пакта.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого от него требуется предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, выплатить автору достаточную компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

13. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

⁵ См., например, *Светик против Беларуси* (CCPR/C/81/D/927/2000), п. 7.3; и *Щетко и Щетко против Беларуси* (CCPR/C/87/D/1009/2001), п. 7.5.